Колон Фрэнк

9.06.05.

Независимая. — 2005. — 9 июня. — с. 7

Поклонение ритму

Американский перкуссионист Фрэнк Колон предъявил московской публике весь арсенал латино-карибских барабанов

Анна Ветхова

Камерный оркестр «Kremlin» под управлением Миши Рахлевского был избран продюсерами Московского международного дома музыки для участия в заключительном концерте нынешнего сезона Камерного зала ММДМ. Вполне симпатичная программа из произведений Астора Пьяццоллы и Эскендера Бекмамбетова приняла статус нерядовой благодаря участию одного из самых ярких на сегодняшний день джазовых перкуссионистов мира, американца Фрэнка Колона. Правда, приглашенный гость появился на сцене только в завершение второго отделения: он исполнял соло в только что написанном Эскендером Бекмамбетовым «Поклонении ритму». До этого момента музыканты оркестра «Kremlin» ритму не столько поклонялись, сколько пытались с ним совладать.

Миша Рахлевский закрывал нынешний сезон Дома музыки. Фото 1996 г.

Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

«Мелодия», два танго и цикл «Времена года» Пьяццоллы, прозвучавшие в первом отделении концерта, уже давно расслышаны нашей публикой и возведены ею в разряд таких хитов, на которые приходят ради самого названия, как на Сороковую симфонию Моцарта. Успех обеспечен априори. Однако Пьяццолла, несмотря на реноме композитора легкого жанра, никогда не писал музыки, легкой для исполнения. Своеобразие его синкопированных полетных тангообразных ритмов есть отражение и воплощение композиторского ощущения движения времени в одним им освоенном пространстве. Экстатическую нервность исступленного, безысходного танца, который может закружить до смерти, Пьяццолла умеет остановить, переключившись в другое измерение. Тогда он прерывает танец и пишет красивые лирические соло, которые зависают в пространстве, как миражи. Сложность заключается и в передаче пульсации состоящей из множества синкопированных ритмических рисунков фактуры, и в перебрасывании из одного типа движения в другое: из танца – в состояние покоя. На мой взгляд, музыкантам оркестра пока не удалось до конца вжиться в эти тонкости: при взаимодействии друг с другом им не хватало единства дыхания. Каждый играл чуть-чуть своего Пьяццоллу, и из-за этих «чуть-чуть» – разница в движении смычка, в силе акцента, в количестве вибрато, в выстраивании фраз – Пяццолла получился словно бы в карандашном наброске, в непроявленном фото, несмонтированном кино.

Эскендер Бекмамбетов, успешно совмещающий функции концертмейстера вторых скрипок оркестра «Kremlin» и композитора, на этом концерте представил три своих опуса. Его музыка, проникнутая ощущением неевропейских культур, говорит очень простым, ясным языком и могла бы послужить отличным саундтреком к документальной или художественной картине. Так, «Мираж» для виолончели и струнного оркестра – небольшая зарисовка, где «караванные» ритмы оркестра сопровождают знойную мелодику Востока, особенно насыщенно звучащую в тембральной окраске виолончели (солировала Елизавета Бугрименко). А сыгранный на бис «Take 7» (своеобразный ответ Дэйву Брубеку на одну из самых популярных пьес его ансамбля – написанный Полом Десмондом «Take 5») – апогей сложного ритма, в попытке постижения которого струнные следуют за бубном.

> Перкуссией были охвачены несколько музыкантов, включая дирижера, который мужественно бил в треугольник

Главный же номер программы – премьера семичастного цикла «Поклонение ритму» – фактически написан для солирующей перкуссии, и поле для самовыражения у солиста здесь действительно безгранично. Фрэнк Колон, лихо отбивавший латиноамериканские и афро-кубинские ритмы на конго и бонго, как настоящий маг появился на сцене с «волшебным чемоданчиком», а именно – с внушительных размеров пакетом, из которого периодически извлекал всевозможные барабанные редкости. Цикл Бекмамбетова – это своего рода путешествие по неевропейским ритмическим культурам, от Китая до Бразилии, и каждая часть получается окрашенной абсолютно в свой колор. Особенно впечатляющим получился номер «Беримбау», где Колон играл на одноименном бразильском инструменте, который латиноамериканцы позаимствовали в незапамятные времена из Африки (из Анголы). Этот инструмент, имеющий форму лука с натянутой струной и прикрепленной внизу небольшой тыквой способен издавать звук низкий, как у контрабаса, но более насыщенный и полный, так что создается ощущение, что это контрабас с подзвучкой. Играют на беримбау палочкой, причем не только по струне, то и по тыкве. У Колона, который не так давно освоил эту редкую перкуссию, получилась целая симфония – благо что и струна была под рукой, и барабан-тыква был вполне звучащим. А еще Колон устроил небольшое, но очень забавное шоу в номере «Китайская чайная». По очереди извлекая из пакета перкуссионные редкости, он задавал определенный ритм и передавал инструмент одному из музыкантов оркестра, которого вынуждал подхватить инициативу. В итоге перкуссией были охвачены несколько музыкантов, включая дирижера, который мужественно бил в треугольник, а Колон вернулся к своей «кухне» и выдавал запредельные ритмические и шумовые изыски. Говорят, что в коллекции Фрэнка Колона – около ста разнообразных барабанов, так что Эскендеру Бекмамбетову вполне можно сочинить целую серию «Поклонений ритму» – тема-то бесконечная. ■